Глава 910. Я должен придумать противоядие!

Печи для пилюль взорвались! Не просто несколько печей, а все сто, одна за другой, в молниеносной цепной реакции.

Это произошло за мгновение, и, несмотря на то, что Бай Сяочань подготовился, ему просто не хватило скорости, чтобы сдержать последствия одновременного взрыва сотни печей для пилюль! Высвободившаяся сила шокировала. К счастью, у него была база культивации дэва и очень прочная кожа, иначе… его бы убило, либо, по крайней мере, тяжело ранило.

— Не-е-е-ет! — закричал он. Пещера бессмертного сильно тряслась, но это волновало Бай Сяочаня меньше больше всего. Больше всего его волновал… густой черный дым, который с огромной скоростью разлетался во все стороны.

Лечебная эффективность дыма не имела себе равных. Благодаря силе дэва, которой Бай Сяочань окружил себя, он был защищен от его воздействия… но другие, находившиеся рядом, не могли позволить себе такой роскоши. Когда он издал протяжный крик, полный страдания, дым полностью закрыл голубую радугу. Но на этом все не закончилось. Дым распространился на другие радуги, полностью закрыв три из них, а затем остановился. Зрение Бай Сяочаня помутнело, а его разум словно поразила небесная молния. Он знал… что спровоцировал большую катастрофу.

— Мне конец. Крышка…

Все сложилось совсем не так, как он себе представлял, и это было очень несправедливо. Почему он, потрясающий аптекарь с невероятным мастерством в дао медицины, словно притягивал к себе столь нежелательные ситуации?

Тем временем ученики, находившиеся на трех пораженных радугах, в шоке смотрели по сторонам. Некоторые из них среагировали достаточно быстро и поспешили скрыться в черном дыму, но другие оказались застигнуты врасплох.

— Чёрт, что это за штука?!

— Дым? Небеса! Откуда токсичный дым внутри секты?

— Подождите, на нас напали!

Три радуги мгновенно поглотил хаос. Ли Сяньдао, Бай Чжэньтянь и Патриарх Стальных Ветвей, поражённые, бросились на помощь. Когда они увидели, что три других радуги окутаны дымом, то едва не впали в безумие. К счастью, дым довольно быстро рассеялся. Все это продолжалось лишь чуть больше десяти секунд. Затем все вернулось на круги своя. Только в этот момент люди поняли, что сам взрыв раздался на голубой радуге.

— Старейшина Бай определенно снова готовит лекарство!

— Небеса! Когда же это закончится? Старейшина Бай не готовит лекарство, не так ли? Он пытается уничтожить всю секту!

Прошло всего несколько мгновений, прежде чем бесчисленные гневные взгляды устремились на голубую радугу.

— Неужели никто не остановит его? Если все продолжится в том же духе, что нам делать?!

Однако они не могли сделать ничего другого, кроме как смотреть на него. Любой другой человек, даже эксперт Зарождающейся Души, уже был бы окружен и атакован, но статус Бай Сяочаня в секте слишком высок. В конце концов… он — дэва и один из шести старейшин, что вселяет страх в сердца всех учеников. Ли Сяньдао, раздираемый сомнениями, в конце концов решил ничего не предпринимать. Бай Чжэньтянь отреагировал аналогично. Однако патриарх Стальных жил криво усмехнулся, а затем послал Бай Сяочаню сообщение с вопросом.

Бай Сяочунь сразу же ответил: «Это был последний раз. Я гарантирую!»

Глубоко взволнованный, он постарался объяснить суть дела, а затем погрузился в раздумья. Хотя на данный момент никто ничего не знал, он прекрасно понимал, что, несмотря на то, что дым рассеялся, не затронув никого, пройдет максимум три дня… а затем проявятся последствия. В этот момент десятки тысяч учеников… расстанутся со своими даосскими партнёрами. Бай Сяочань понимал, что такое — уже перебор.

«Люди говорят, что если разорвать чьи-то отношения, то сократится срок их жизни. Небеса! Я, возможно, только что разрушил отношения десятков тысяч учеников. Если я не исправлю это, никто в Секте Полярности Дао Звездного Неба не сможет заполучить даосского партнера. Нынешнее поколение культиваторов значительно пострадает. И это будет моя вина!»

Бай Сяочань почувствовал, что его голова вот-вот взорвется. Он заскрипел зубами и пробормотал:

— Нет! Я не могу этого допустить. Я должен придумать противоядие!

Он сделал несколько глубоких вдохов, а затем дрожащими руками достал ещё несколько лекарственных растений. Его цель — создать лекарственную пилюлю, которая могла бы помножить на ноль действие бессердечного фрукта.

— Я не хотел, чтобы это случилось! — виновато промолвил он. — Я просто пытался создать таблетку для отключения плотской…

Он вдруг понял, что отсутствие рядом человека, который мог бы подсказать ему, что делать —

это не так уж и хорошо, в конце концов. Хотя его положение в секте гарантировало, что никто из учеников не проклянёт и не нападет на него, он все равно чувствовал себя плохо. На самом деле, гораздо лучше, когда люди ходят за тобой по пятам. Кроме того, он даже не хотел думать о том, что случится, если патриарх полубогов вернётся прямо сейчас. Содрогаясь, он направился обратно в свою личную комнату, чтобы начать работать над новой формулой пилюли.

Один день. Два дня. Три дня…. Во второй половине третьего дня, всего за шесть часов до того, как должны были проявиться эффекты бессердечного фрукта, Бай Сяочань вскочил на ноги — волосы его были взъерошены, а глаза сверкали безумием. Уставившись на нефритовый слиток, который он держал в руке, Сяочань закричал:

— Я сделал это! Я создал формулу противоядия! — он откинул голову назад и громко расхохотался. — Не бойтесь, даосы Секты Полярности Дао Звёздного Неба. Я здесь, чтобы спасти вас!

С этими словами он, не обращая внимания на усталость, принялся за работу по приготовлению пилюли. Чтобы максимально увеличить шансы на успех, он использовал триста печей для пилюль. Он ставил на карту всё, надеясь свести на нет действие фрукта.

Время шло, он полностью сосредоточился на трёхстах печах для пилюль. Ни одна из них не подавала признаков дестабилизации, и при малейшем нарушении он тут же вносил коррективы. Наконец, когда до проявления эффекта от бессердечного фрукта оставался всего один час, триста печей для пилюль стали ярко-красными и начали распространять во все стороны резкий запах. Бай Сяочань, уловив этот запах, наконец, немного расслабился.

— Отлично. Чтобы свести на нет эффект от бессердечного фрукта, я добавил черный крабап, который может влиять на все виды различных человеческих эмоций и желаний. Сочетая эти эффекты с некоторыми другими типами растений, я точно добьюсь успеха!

Хотя Сяочань и был воодушевлён, на мгновение он заколебался. Согласно его расчетам, эффект мог проявиться в любой момент. В последний раз он просканировал секту божественным чувством и увидел, как некоторые ученики направились к своим даосским партнёрам с мрачными выражениями лиц. Время терять было нельзя, как и раздавать пилюли одну за другой. Глаза Сяочаня горели решимостью, он взмахнул рукой перед собой. Огромная сила вырвалась наружу и обрушилась на триста печей для пилюль… Новый взрыв значительно превзошёл все предыдущие. В то же время во все стороны распространилась мощная ударная волна!

Все в Секте Дао Полярности Звездного Неба услышали оглушительный грохот, и многие почувствовали, как их базы культивирования дестабилизируются. Многие даже потеряли сознание.

— Небеса! Только не говорите мне, что старейшина Бай снова готовит лекарство!

— Ничего не слышу! Что ты сказал?

— Я сейчас сойду с ума!

Когда послышались тревожные крики, голубая радуга сильно задрожала. Хуже того, из пещеры бессмертного Бай Сяочаня вырвалась волна чёрного дыма.

На этот раз пострадала даже фиолетовая радуга, где жил полубог-патриарх. Все было окутано чёрным дымом! Вся Секта Дао Полярности Звездного Неба погрузилась в темноту, и сердца всех присутствующих наполнились страхом.

— Небеса! Что… что это за дым!?

— Куда вы делись? Я ничего не вижу…

— Бегите! Дым такой едкий!.. Должно быть, это яд! Аргх!..

http://tl.rulate.ru/book/113/2461489